

Ю.А. Уманський

Рыцарь честных истин

Жилище благ... Возможно, эта формулировка высших предназначений из сокровищниц мудрости предопределяет и штрихи истории Института экспериментальной патологии, онкологии и радиологии НАН Украины, созданного провозвестником экспериментальной онкологии академиком Р.Е. Кавецким и носящим сегодня его имя.

Конечно же, эти блага не носят черт сенсационности и ошеломляющих успехов, ибо непостижимо труден сам предмет тихих научных сражений. Но на самом деле деяния Ростислава Евгеньевича Кавецкого в достижении цели его жизни — приблизиться к разгадкам страшного заболевания в теории и практике антиканцерогенеза как единственно надежной стены на пути стрел беды — великое поручение. И в этом плане ученики и последователи Р.Е. Кавецкого — прямое отражение его интеллектуальных и этических предпочтений.

В примечательном научном ряду немало крупных имен, но особое место занимает образ Юлиана Александровича Уманского, возможно, в духовном смысле в глубинных чертах исследовательского темперамента наиболее импонирующего первопроходцу на трудной противораковой стезе. Можно даже предположить, что Р.Е. Кавецкий видел в Ю.А. Уманском как бы свое второе «я». Во всяком случае, в своей талантливой книге «О моем отце Р.Е. Кавецком и близких ему людях» Наталья Кавецкая-Мазепа с особой нежностью пишет об Ю.А. Уманском: «В эти тяжелые для отца годы (после разгрома института имени А.А. Богомольца и смещения Р.Е. Кавецкого с директорского поста. — Ю. В.) однажды осенью я встретила его на дорожке нашего сада с незнакомым молодым человеком. «Познакомьтесь, — сказал отец, — это наш новый аспирант Юлиан Александрович Уманский...» Нам было по пути. Через пять минут мы разговаривали так, будто были знакомы давным-давно».

Юлиан Уманский родился в г. Херсоне в июле 1926 года в семье врача. Он, как и Р.Е. Кавецкий, интеллигент во втором или третьем поколении... В трудные годы новой эпохи, учитывая профессию и авторитет отца, да и просто стечение спасительных обстоятельств, на фоне голодомора, вскоре охватившего Украину, политических потрясений, волны репрессий и насильственных «изъятий» тысяч людей из нормальной жизни, судьба семьи Уманских, очевидно, сложилась относительно благополучно. Способности юноши, его устремленность к образованности не были сломлены и получили развитие, а его оптимистический характер способствовал этому.

Разразилась война, семье удалось эвакуироваться. Так, в свои пятнадцать, завершая школьную учебу, юный Юлиан оказался на Урале. А в шестнадцать начинается его трудовой путь: подросток становится помощником машиниста на станции в г. Карталы — крупном железнодорожном узле, связывающем Урал и Сибирь с европейской частью Советского Союза. Очевидно, оперативность и обязательность молодого выходца из Украины привела к тому, что ему поручают и определенные служебные функции в работе этой станции, через которую осуществляется безостановочное перемещение на восток гигантов оборонной индустрии и военных грузов к линии фронта. Показательно, что и в освобожденном г. Киеве еще в период войны Ю.А. Уманскому, которому в ту пору нет и восемнадцати, доверяют должность дежурного помощника в отделе воинских перевозок Управления Юго-Западной железной дороги. Его личный вклад в дело защиты Родины в описываемые годы отмечен медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и «30-летие Победы».

В г. Челябинск в то время был эвакуирован Киевский медицинский институт с прославленной профессурой. Кафедрой патологической физиологии руководит член-корреспондент АН УССР Евгений Александрович Татаринов, один из сподвижников Александра Александровича Богомольца. Как раз сюда, в КМИ, в 1943 г. в громах первых успешных сражений с нацистскими армиями на первый курс поступает семнадцатилетний Юлик Уманский. Вместе с другими студентами исторического очага медицинской мысли, ее замечательными кафедрами в первом дивизионе возобновления учебы Юлиан оказывается в городе над Днепром, чтобы стать впоследствии одним из его животворных элементов на стезях науки, штурмующей смерть...

Но как становятся учеными? Можно без преувеличений предположить, что именно курс Е.А. Татаринова в сочетании с непреходящим влиянием иных кафедр — Спирова,

Винокурова, Губергрица, Зюкова, Шахова, других корифеев научной медицины — генерирует и формирует в Ю.А. Уманском черты и кредо исследователя, а в концептуальном плане — приверженность патологической физиологии как царнице доказательств в медицине. В 1948 г. он с отличием заканчивает лечебный факультет КМИ и поступает в аспирантуру, в отдел патологической физиологии Института клинической физиологии, которым одновременно с А.А. Богомольцем заведует Р.Е. Кавецкий. Так замыкается в лице волонтера радуга между концептуальными воздействиями двух представителей Богомольцевской школы, начиная с Саратовского периода ее становления и продолжая московской и киевской сагами. Тайны канцерогенеза как средоточие наиболее точных методологий в экспериментальной медицине... Это направление во многом можно назвать детищем исканий Р.Е. Кавецкого. В течение этого фарватера активно в плодотворной синтонности с Ростиславом Евгеньевичем совершенно органично входит и Юлиан Уманский. В 1952 году в г. Ленинграде в Центральном рентгено-радиологическом и онкологическом институте он успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему: «О накоплении искусственно-радиоактивного фосфора в опухолях». Собственно, это один из дебютов радиобиологии в экспериментальной онкологии в лице молодого ученого.

И вместе с тем перед нами нелегкий взлет. В стране по мановению «корифея всех наук» после разгрома генетики разворачивается «подъем» Павловского учения, хотя

И.П. Павлов к этому, конечно же, не имеет никакого отношения. Тем не менее инквизиторы с учеными степенями усердствуют — среди последователей великого ученого появляются гонимые и гонители. Среди «крамольных» наук и учение А.А. Богомольца о физиологической ткани. В сущности, это покушение на патологическую физиологию в целом. В г. Киев приезжает комиссия высокого ранга во главе с К.М. Быковым в генеральской форме. Под основным ударом — Богомольцевские институты, Р.Е. Кавецкий, от которого практически в ультимативной форме требуют покаяния, но не добиваются этого. От падения Богомольцевский институт, как в свое время поведал автору этих строк Олег Александрович Богомолец, был спасен руководством тогдашней УССР. Но было ясно: верность идее должна состоять в контршагах. И тогда триумvirат учеников А.А. Богомольца, о чем можно прочесть в труде Н.Р. Кавецкой-Мазепы, — Н.Н. Горев, В.П. Комиссаренко и Р.Е. Кавецкий — согласованно, хотя внешне раздельно начинает исторический поход по созданию своих институтов как новых планет на Богомольцевской орбите. Среди них и сегодняшний ИЭПОР, и здесь вновь уместно вспомнить и деяние профессора И.Т. Шевченко, директора онкоинститута на ул. Толстого, где и возникает маленький дружный коллектив, одной из ведущих сил которого выступает Ю.А. Уманский.

Пока в штатном расписании его должность в отделе Р.Е. Кавецкого в Институте физиологии — младший научный сотрудник, но в 1953 г., после реорганизации, Юлиан Александрович перешел на работу в Киевский научно-исследовательский рентгено-радиологический и онкологический институт на должность старшего сотрудника лаборатории радиоактивных изотопов, а затем лаборатории

экспериментальной терапии рака, возглавляемой Р.Е. Кавецким. В сентябре 1960 г. по инициативе и под руководством академика Р.Е. Кавецкого в г. Киеве был создан Украинский, а затем Киевский институт экспериментальной и клинической онкологии МЗ УССР, одним из fundаторов которого стал Ю.А. Уманский. Началась работа по реорганизации института, оснащению его новой аппаратурой, подбору кадров. Непосредственное участие в этом принимает и Юлиан Александрович. Его назначают руководителем отдела радиоактивных изотопов, а затем иммунологии опухолей.

В 1966 году в г. Ленинграде в Центральном научно-исследовательском рентгено-радиологическом институте Ю.А. Уманский успешно защищает докторскую диссертацию на тему: «Антитела противопухолевых сывороток (экспериментальные исследования)», а через год получает звание профессора.

В январе 1971 г. по инициативе Р.Е. Кавецкого учреждение переходит в состав АН УССР как Институт проблем онкологии АН УССР. Юлиана Александровича назначают заведующим отделом иммунологии канцерогенеза, где он работает до последних дней своей жизни.

Ю.А. Уманский является автором 250 научных работ, среди которых 7 монографий. Под его руководством выполнено 19 кандидатских диссертаций как сотрудниками его отдела, так и других институтов. Кандидатами медицинских или биологических наук стали: М. Федоровская, А. Боровой, А. Евсеньева, К. Такайшвили, Й. Мусий, Е. Ветрова, В. Юдин, М. Мосиенко, Л. Кушко, Т. Каюкова, С. Мисьяк, В. Квачев, В. Салиев. Впоследствии кандидатом наук стала А. Бердова, а доктором наук — С. Сидоренко. Рука об руку с Юлианом Александровичем с первых дней работали его единомышленники, которых он называл по именам, — Ляля (Л.В. Якименко), Раечка (Р.Д. Никитенко-Антонюк), Женя (Е.П. Сидорик), Кира (К.А. Гудим-Левкович), Вадим (В.А. Черниченко), Инна (И.М. Лосева-Крлич), Оля (О.А. Сичкаренко-Сидорик).

Ю.А. Уманский как ученый неоднократно бывал за границей. В 1960 г. он посетил Швецию и Финляндию. В 1968 г. в качестве стипендиата Международного агентства по изучению рака был направлен в командировку в Англию, Швецию и Францию. По инициативе Юлиана Александровича на стажировку в Швецию поехал В.И. Струк, впоследствии руководитель одного из отделов института. В 1974 г. Ю.А. Уманский выступил с докладом в г. Софии на II Национальном конгрессе онкологов Болгарии. В 1976 г. он принимал участие в работе V конгресса онкологов Югославии.

В 1974 г. вышла из печати его монография «Иммунологическая активность при раке», а в 1982 г. — совместная с академиком В.Г. Пинчуком монография «Лимфоциты и опухолевый рост». В 1981 г. Юлиан Александрович стал лауреатом Государственной премии УССР в области науки и техники. Он был членом Научного совета АН и МЗ Украины по проблеме «Злокачественные новообразования», проблемной комиссии по иммунологии и вирусологии при Научном совете по раку АМН СССР, проблемной комиссии по иммунологии при МЗ УССР.

Юлиан Александрович работал в направлении изучения специфических и неспецифических иммунологических аспектов взаимоотношения опухоли и организма, сотрудничал с видными учеными Советского Союза — Абелевым, Агеенко, Былинским, Брондзом, Васильевым, Гнатышак, Говалло, Городиловой, Гюллингом, Свет-Молдавским, Трапезниковым, Феллем, Фриденштейном и многими другими. В отделе использовался ряд иммунологических современных методик: микромодификации цитотоксического, мембранного флюоресцентного и адсорбционного тестов, методика хроматографического разделения сывороток мышей, разработана методика определения функциональной активности лимфоцитов по их способности угнетать сферообразование опухолевыми клетками, за которую Юлиан Александрович с соавторами получил авторское свидетельство, радиометрический метод учета

Продолжение на стр. 38.

Рыцарь честных истин

Продолжение. Начало на стр. 37.

реакции бласттрансформации лимфоцитов и др. С помощью этих методов на моделях химического и вирусного канцерогенеза у мышей генетически различных линий была установлена генетическая детерминированность характера иммунного ответа на развивающуюся опухоль. Результаты работы были обобщены в двух монографиях, вышедших под редакцией Юлиана Александровича, — «Иммунология химического канцерогенеза» и «Иммунология вирусного канцерогенеза».

Было показано, что еще до появления в организме трансформированной опухолевой клетки канцерогенные вещества, радиация, этиловый спирт, вирус гриппа, некоторые анестетики, применяемые в хирургической практике, химиотерапевтические препараты оказывают иммунодепрессивное действие на организм, способствуя ослаблению интенсивности иммунных реакций, создавая условия для развития трансформированной клетки. Было обнаружено, что канцерогены снижают не только число антителообразующих клеток (ОАК), количество цитотоксических клеток и интенсивность РБТЛ на ФГА, но и повреждают полипотентные стволовые кроветворные клетки костного мозга. Была обнаружена корреляция между степенью иммунодепрессии и содержанием 17-оксикетостероидов, как свободных, так и связанных, в плазме крови мышей. Это подтверждало роль гормонов коры надпочечников в патогенезе иммунодепрессии, индуцированной химическими канцерогенами.

Под руководством Уманского и Глузмана впервые в Украине были разработаны цитологические подходы для иммунофенотипирования клеток иммунной системы в норме и при патологии. Это послужило основанием для использования иммунологических и цитологических методов с целью дифференциальной диагностики лимфоидных форм лейкозов и лимфом у людей.

Вскоре во всем мире развернулись исследования по клинической иммунологии опухолей. Возлагались большие надежды на разработку информативных тестов, с помощью которых можно было бы выявить наличие в организме опухоли, рецидивов или метастазов до клинической манифестации процесса, оценить эффективность проводимой

терапии. В лаборатории Юлиана Александровича сразу же начали осваивать и применять в клинике методы изучения иммунного статуса онкологических больных. Энтузиастами стали сотрудники отдела Касьяненко — Пивнюк, Мороз, сотрудники отдела Кныша — Толстомятов, Коровин, отделения Дедкова, затем Ганула — Дорфман, Ромашко, Окулов. Сотрудники института принимали участие практически во всех совещаниях, симпозиумах, проводимых в рамках программ стран-членов СЭВ, 6-го протокола Советско-американской программы по химио- и иммунотерапии БЦЖ диссеминированной меланомы кожи и 7-го протокола — первичной меланомы кожи.

В 1969 г. Ростислав Евгеньевич предложил Юлиану Александровичу заняться специфической вакцинацией онкологических больных аутологичными опухолевыми клетками. Эти вопросы с изучением иммунного статуса больных стали темой кандидатской диссертации М.Д. Мосиенко. Было проиммунизировано более 120 больных, наибольшую группу (около 70 человек) составили больные раком легкого. Ни в одном случае не был зафиксирован рост опухолевых клеток в месте вакцинации. При изучении отдаленных результатов лечения при рандомизации больных с плоскоклеточным раком легкого по локализации опухоли, объему оперативного вмешательства, наличию рецидивов и метастазов в лимфоузлы для всех групп 5-летние результаты продолжительности жизни оказались лучше у иммунизированных больных. По данным В.М. Дорфмана, хирурга торакального отделения КРРОИ, при изучении 25–30-летних результатов вакцинации имеются сведения о больной, которая прожила 26 лет.

Следует сказать, что Юлиан Александрович был исключительно дружелюбным, бесконфликтным человеком. Для многих коллег он был масштабом измерения порядочности, человеческого достоинства и профессиональной скромности.

Как от Ростислава Евгеньевича, так и от Юлиана Александровича мы никогда не выходили разочарованными. Он был независим и не ревнив к успеху ученика. Это был профессор, который не боялся сказать: я этого не знаю. На собраниях отдела всегда царила демократичная атмосфера. Он был рыцарем честных истин.

И вдруг пришла беда. В 1981 г., выступая в институте с докладом, Юлиан Александрович внезапно потерял голос. Закралась тревога. Недуг не проходил. Пришлось обследоваться в ЛОР-институте. Диагноз оказался неутешительным. Операция, лечение в г. Киеве, консультации в г. Москве. Все безуспешно. 10 октября 1981 г. профессора Ю.А. Уманского не стало...

В сущности, этот очерк выстроен по материалам М.Д. Мосиенко, и мне выпала роль лишь как бы орнаментировать его и честь быть знакомым с Ю.А. Уманским. Получилось так, что после моей давней статьи «Сверхоружие онколога», посвященной книге Р.Е. Кавецкого «Опухоль и организм», на заре моей увлеченности научной журналистикой Ростислав Евгеньевич приметил мое перо. Я стал бывать в его институте на различных конференциях и научных мероприятиях, в том числе когда приезжали академики А.М. Прохоров (в связи с созданием лазерной операционной) и Н.Н. Блохин. В такие часы виделся, понятно эпизодически, и с Юлианом Александровичем. Увы, это были мимолетные мгновения.

В качестве эпилога я прошу академика НАН Украины Василия Федоровича Чехуна, последователя Р.Е. Кавецкого и В.Г. Пинчука, прокомментировать этот очерк в контексте серии монографий о фундаментах ИЭПОР. В.Ф. Чехун самым положительным образом оценивает эту инициативу, поддержанную «Мединою газетою «Здоров'я України», рассказать о Юлиане Александровиче, возратить нынешнему поколению одну из звезд современной экспериментальной онкологии, образ яркого ученого, достойно представлявшего школу Р.Е. Кавецкого.

Подготовил Юрий Виленский

Анкета читателя

Здоров'я України

Для получения тематического номера газеты заполните анкету и отправьте по адресу:

«Медицина газета «Здоров'я України»,
ул. Народного ополчения, 1, г. Киев, 03151

Укажите сведения, необходимые для отправки
тематического номера «Онкология»

Фамилия, имя, отчество

Специальность, место работы

Индекс

город

село

район область

улица дом

корпус квартира

Телефон: дом

раб.

моб.

E-mail:

Нам важно знать Ваше мнение!

Понравился ли вам тематический номер «Онкология»?

Назовите три лучших материала номера

1.

2.

3.

Какие темы, на ваш взгляд, можно поднять в следующих номерах?

Публикации каких авторов вам хотелось бы видеть?

Хотели бы вы стать автором статьи для тематического номера «Онкология»?

На какую тему?

Является ли для вас наше издание эффективным для повышения
врачебной квалификации?